

ОКСАНА ЦАРЬКОВА

ТАНЯ ЁЛКИНА

ТАНЯ И ГОРОСКОП; ТАНЯ И БОЛТ; ТАНЯ И УГОЛ

18+

ОКСАНА СЕРГЕЕВНА ЦАРЬКОВА

Таня Ёлкина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62311643

SelfPub; 2020

Аннотация

Меня зовут Оксана Царькова. Мне 47 лет. Живу в городе Екатеринбурге. Год назад я решилась описать все вселенные, что роятся в моей голове. Стихи и сказки. Тогда же, я и создала своё Альтер-эго – ТАНЮ ЁЛКИНУ. Представляю размышления Тани о жизни. Три новеллы: ТАНЯ И ГОРОСКОП; ТАНЯ И БОЛТ; ТАНЯ И УГОЛ. Это взгляд изнутри моей головы на всё, что происходит и происходило со мной и всеми нами...

ТАНЯ И ГОРОСКОП

Таня Ёлкина в середине восьмидесятых открыла для себя гороскопы.

То есть, сначала, на уроке астрономии в девятом классе она обнаружила, что она – "Овен", потому как родилась в "День Космонавтики" 12 апреля. А в учебнике была пара строчек о знаках зодиака и "тёмных древних", которые, по своей тупости и дремучести, поклонялись светилам всяким, планетам и звёздам. И был приведён, для примера, этот самый Зодиакальный круг из двенадцати знаков.

Тане достался баран, то бишь, Овен.

Вот с этого рогатого "демона" всё в прекрасной и безоблачной Таниной жизни покати́лась под откос...

Она, с удивлением, обнаружила, что она импульсивная, болтливая плакса со взрывным характером и бараньим упрямством. Дальше, хуже. Ей, с её дрянным нравом, гороскопы, которыми запестрели колонки газет, никакого личного счастья ожидать не стоило. Никогда. Типа, сиди, овца, и не дергайся. Если, какой-нибудь, замухрышистый Рыб или Телец на тебя западёт, то беги от него. Вы – не пара. А все остальные десять крокозябр тебе подходят, но они сами тебя не хотят. Блин. Полный непротык.

Каждый день Танюша читала прогнозы от астрологов, и обмирала от ужаса. Все созвездия на небе – эти холодные газовые и термоядерные пузыри, в совокупности с кислотными и силикатными булдыганами, именуемыми планетами,

грозили ей конкретными неприятностями...

"Бойтесь незнакомцев – они испортят вам вторник".

"Опасайтесь ветра – он надует".

"Остерегайтесь всего – вам от всего кранты".

Таня, безуспешно, старалась найти в гороскопах что-то хорошее для себя. Но, в каждой бочке мёда, обязательно, была ложка дёгтя.

"Ваши ближние отметят вашу привлекательность, но, ненадолго. Внезапно она будет испорчена".

И, точно, Таня нарядилась на дискач, начала чёлку до хруста, накрутила, как Сандра -обвела глаза чёрным карандашом густо и со стрелкой. Тени голубые, помада польская. Ух!

Мама, увидев этот боевой раскрас, горестно всплеснула руками и потеряла дар речи.

–Красота! – Утвердительно сказала Таня, поправляя мини-юбку из обрезанных индийских джинсовых штанов, которая скользила вверх по блестящим чёрным лосинам. – Отпад!

На дворе стоял 1993 год.

А во дворе стояла Таня. Она читала меловую надпись на стене соседнего подъезда – "Обоср@ли? Обтекёшь! Обтекёшь, ещё придёшь!".

Бам! На прекрасный начёс Танюши базгнулся, со всей дури, презерватив, наполненный водой с синькой.

Она стояла и обтекала. Синие потоки стекали по её парад-

но-выходному прикиду.

Все провода, ранее перепутанным комом клочковавшие в Танюшиной головушке, соединились в последовательное соеденение.

Гром грянул... Или презик базнул... Гороскоп стал реальностью и догмой. Путеводной звездой Таниной жизни.

Её дом захватили брошюрки, газеты, открытки, и прочая гороскопная дребедень.

Годы шли. Таня, прочно зазомбированная предсказателями всех рангов и мастей, плыла по жизни тем, что не тонет. Иначе о её состоянии и не скажешь. И гороскопы иначе не говорили. Всё плохо. И, даже если хорошо, то, всё равно, потом будет плохо.

Чтобы разрядить плохое – в Танину жизнь зашло хорошее. Это хорошее звали "Алкоголь и фастфуд". Они, в совокупности, да ещё и в неумеренных количествах, давали Тане кайф. И огромную жопу. В прямом и переносном смысле.

Миллениум Таня встретила своей круглой цифрой – весом в 100 килограмм при росте полтора метра.

Что характерно, гороскопы никогда не предсказывали катаклизмов, сотрясавших нашу страну.

СССР развалился, путч, бандюки, сто двадцать пять денежных реформ прошло, "я устал, я ухожу", опять же! Ни одна пророческая сволочь ничего подобного не вякнула.

А вот про то, что "Овнам лучше переждать этот день дома, незнакомцы огорчат вас в пути" – каждый день, да не по

разу...

Но больше всего начали усердствовать новости. По телевизору и по радио. Они переплюнула гороскопы по черноте. Обскакали. Уделали.

"Всё плохо! Сдохните, твари! Бомбили, перебомбили, выбомбили! Санкции, вивисекции, эпидемии, наводнения! В зоопарке родился слонёночек!"

Светлое пятно в конце новостей – это обязательно. Слонёночки, котятки, малыш, расцелованный в животик, журавли, ведомые водителем дельтаплана... Дружным хороводом ви-тийствовали в эфире.

Это уже была бочка дёгтя с ложкой мёда.

Танина депрессия больше не разбавлялась ни бургерами, ни водкой.

К 45 годам Таня к центнеру своего веса добавила ещё десять килограммчиков.

Весенним утром 12 апреля 2018 года шар по имени Таня вкатился во двор к маме. Колени нещадно болели, спина не гнулась, а башка раскалывалась с бодунища.

Танюша жевала ватный хот-дог и мусолила газетку с названием "Крым наш!". Колонка с гороскопами никак не находилась. Она же ещё не знала свой день наперёд. Ручонки ходили ходуном от тремора. Катастрофа. Это её день рождения. Впустую пройти... Так и дошла до соседнего подъезда...

Так не бывает!

"Обоср@ли? Обтекёшь! Обтекёшь, ещё придёшь!". Стрательной детской лапкой накарябано мелом всё на той же стене, что и 25 лет назад... Таня замерла с не дожёванной булкой и не найденным гороскопом.

И грянул. Нет, не гром. Откуда гром на Урале в апреле. Грянул ливень. Стеной. Размывая остатки снега и собачьих каках.

А Таня стояла и смотрела в небо. Чёрные разводы туши катились по всем её трём подбородкам.

Простая истина, так таки, достучалась в её овечки мозги. Четверть века стучала... Искала эти самые извилины...

Все, кому не попадя, годами ср@ли ей в голову самым чёрным... дёгтем. Закрепляя результат ложечкой мёда – слонятами, журавлями, Крымом... А она обтекала, и приходила к ним за новой порцией дер@ма.

Круг замкнулся.

Таня выплюнула в газету недоеденную "горячую собаку". Скомкала всё это добро... Да и бросила в урну.

С тех пор слова гороскоп и новости в Таниной семье под запретом. Это табу. Чернуха ушла из её жизни навсегда. А раз нет негатива, то и заедать-забúхиватзаедать-запивать его не надо. Она постройнела, похорошела, прочитала все книги, какие хотела прочитать, переделала все "потом", отложенные на года из-за неблагоприятных прогнозов.

Теперь, Таня не знает – кто такой Эрдоган, не подозревает, что Навальный влияет на курс доллара в России, а овнам,

за счёт государства, на той неделе сделают прививки от тупости...

Она свободна и от дёгтя и от мёда, и от чужих посягательств – наср@ть котятками в её голове.

И она, в кои то веки, счастлива...

Таня, теперь, точно знает, что всем звездам и планетам глубоко до фени до её жизненных загогулин. Как, собственно, и ей до их существования и передвижения...

Танюша облегчённо вздохнула... Она только что дописала книгу, что так давно на придумывала, ещё в далеком 1993 году...

Фэнтэзи про её альтер-эго Оксану Царькову под названием "Проводница".

Жизнь прекрасна и удивительна. Это она теперь точно знает. И без всяких гороскопов с новостями.

Будьте счастливы, люди!

Будьте счастливы!

ТАНЯ И БОЛТ

Всю жизнь Таня обожала свою лень. Только эта чудо-ЛЕНЬ, что "вперёд тебя родилась, Татьяна" (мама ругается, Таня улыбается), всеми силами тормозила ТанинЧудо-вищныйПеофекционизм. Иначе, Таня давно бы уже задолбалась этот прекрасный мир собой. А мир, конечно же, так бы долбанул Таню за этот самый перфекционизм, что мало бы ей не показалось. Это закон природы. Червяк, высунувший-

ся из земли более, чем остальные красные склизкие собратья, заслуживает быть склёванным вороной раньше всех.

А перфекционизм у Тани был ого-го. Но, благодаря лени, малость, не докрученный. Училась Татьяна на пятёрки, в основном. Но, были моменты, когда ей, скажем так, становилось... неинтересно "додавливать" изучение предмета. И она останавливалась. Переставала бить копытом, и выжимать невыжимаемое.

Вот, к примеру, та же химия.

– Уверенная четвёрка, Таня. – Тяжёлый вздох "химимчки", свидетельствовал о том, что Таня не круглая отличница, а могла бы, и бла-бла-бла, тыры-пыры, пам-пам-пам. – Сегодня ты, опять, не до конца поняла тему "Крекинг"...

Ой, да поняла Таня этот крекинг. До куда ей хотелось, до туда и поняла. Ей с этим крекингом в разведку не ходить, водку не пить. Вселенная Танюши всё дальше уплывала от химии... Леня шептала Тане на ушко, что и четвёрка, совсем уж неплохо, и не надо париться, проживёт Таня и без крекинга, а крекинг без Тани. И им обоим будет хо-ро-шо. А на сэкономленные на крекинге минуты, надо почитать фантастику, которая, несомненно, Тане пригодится. Именно там, в мире фантастики, Таня будет прятаться, вместе со своей ленью, конечно же, от житейских проблем – невымытых полов, грязной посуды, стирки... короче, всех "прелестей" обычной женской жизни...

Вот так, легко, и непринуждённо, Таня и леня докати-

лись... до черчения.

Которое, как ни крути, но настало.

Рисовала Танюша всегда неплохо, даже, на "отлично". И учитель черчения, он же и рисование в младших классах преподавал, возлагал на Таню большие надежды. Попросту говоря, считал, что с ней у него проблем не будет... Девочка же хорошо рисует...

Ой, зряяаяя...

Первый урок черчения начался. Задание – нарисовать обычный болт в разрезе. Шесть граней на шляпке, и резьба...

–Что это?!?! – Учитель сдавленно выдохнул в согбенную спину ученицы, старательно выводящую эту, блин, резьбу. – Таня, это всё, что угодно, только не болт! Посмотри – он кривой, косо́й, шляпка набекрень, а резьба... справа три миллиметра, слева один. Таня! Его ж вкрутить нельзя будет! Разве ты не видишь?!

Танюша замерла... Вот те на! Нормальный болт. Очень ничего себе, даже, миленький. С характером. Да не видит она никаких "вкрутить"... Что за утилитаризм? Такую красоту и вкручивать...

Ей нарисованный (не начерченный, естественно) болт, определенно, нравился. Она не видела в нём изъянов. Никаких. Где не ровно то?

Да! У Тани, напрочь, отсутствовал глазомер. Две параллельных линии для неё начертить было не под силу. Линии,

всё равно, сбегались, прилипали друг к другу, кривясь разводами от стирательной резинки.

Весь урок "чертёжник", как коршун про висел за Таниной спиной, пытаясь поправить эксцентричный болт. Весь класс ржал над его попытками образумить Таню. Лист бумаги был затёрт до дыр, а резьба у бедолажного Таниного болта, всё равно, была кривая, а шляпка косая...

Холодный взгляд учителя после урока сказал Тане, что "трояк" для неё – это максимум, на что она может рассчитывать. А голосом учитель выдавил из себя, что домашним заданием для Тани будет... начертить, таки, проклятуший болт в разрезе.

Черчение в нашей школе было в четверг.

С тех пор, Таня ненавидит черчение и четверг.

Мама у Тани обожала чертить. Она любовно покупала дефицитные "Кохиноровские" карандаши разной твёрдости, стирательные резинки разной мягкости... И всякую приблуду чертёжную. Линейки, угольники, транспортиры... Готовальню, с разными циркулями и рейсфедерами, блестящими призывно на чёрном благородном бархате...

Мама тащилась от этой дребедени... Потому, что она чертила, как богиня. Красиво, легко, с вдохновением.

И, так же, как учитель, не подозревала о Танином "тайном пороке", вылезшем, так некстати, наружу, вместе с треклятым кривым болтом.

Весь вечер, со слезами и уговорами, мама и Таня черти-

ли болт. Лекция о карандашах, линейках, линиях, воодушевленно прочитанная мамой, не возымела ожидаемого успеха.

Болты кривились, съезжались, разъезжались, были затёрты, перетёрты... Не получались!!!

И мама приняла единственно правильное решение – на чертила болт сама.

–Пять! -Восхищённо вскрикнул "чертила" в проклятый четверг. -Можешь, Таня, когда захочешь!

Эталонный болт был горделиво продемонстрирован всему классу.

Довольная Таня уселась на место, втайне надеясь, что с болтами в её жизни покончено...

–Сегодня, будем чертить гайку в разрезе! -Счастливый учитель решил закрепить Танин успех на чертёжном поприще. – Татьяна, жду от тебя такой же чистоты линий...

***

Вечером в четверг, мама купила Тане рейсшину. Если кто не знает, это такая навороченная линейка, в центре которой катается железный вал, не позволяющий рукожопым Татьянам чертить непараллельные прямые...

Методом кнута и пряника (о них не будем углубляться, это метафора – кнут и пряник были психологическими ударами по самолюбию Тани, её обленившемуся перфекционизму, и будущему, которое катилось в пропасть на кривых болтах и гайках) мама выстрадала из Татьяны и рейсшины практически идеальные болт и гайку. И пятёрку по черчению в

году.

***

Но, что-то очень важное, закончилось у Тани в тот четверг.

Неуловимое.

Потом, как бы Таня не хотела, у неё не получались "кривые болты" – эксцентричные, никуда не завинчивающиеся, абсолютно не практичные, но живые и милые...

Она научилась следовать ПРАВИЛАМ. Даже, вопреки полёту фантазии и души...

Делать "как надо", потому, что это "правильно". Ровно, по рейсшине, согласно эталонам, регламентам, постановлениям, ограничениям, мерам...

***

Наверное, в тот четверг у Тани закончилось детство...

И она стала обычной скучной Татьяной...

Взрослой и предсказуемой...

Параллельной и перпендикулярной...

Минуло тридцать лет с той поры.

И, вдруг... Нет, не вдруг.

Вы читали "Таня и гороскоп"?

Конечно, не вдруг. Кроме новостей и гороскопов, прямые правильные эталонные болты тоже, изрядно, нагадили в Таню голову.

И теперь, выбросов этот дерьмобагаж из головы, Таня, понемногу, начала рисовать кривые болтики (это я сейчас,

опять, метафору выдала – творчество завладело душой Татьяны, а может, вернулось потерянное детство... не всё, а только крылья за спиной), а вместе с этим, мечтать, летать, писать...

ТАНЯ И УГОЛ

Никто не поверит. Но это факт. Таня этот момент, приближенный к её четырёмлетию обитания на планете Земля, помнит слишком отчётливо. И вот почему.

Маленькая коммуналка. Соседи топчутся на кухне... Суета, шум, гам, шкворчание сковородок, бесконечное деление конфорок на плите... Привычный выходной... Только не для Тани. В этот День... Её пробило на "пошалить". В самом неподходящем для баловства месте – на коммунальной кухне обеденной порой.

Таня, всегда спокойный и мудрый ребенок, вечно "в себе", в своей собственной вселенной... И на тебе – выступила. Как и с чем, тут Таня не помнит. Стыдно, наверное. Но разозлила она тогда маму до белого каления.

И в первый раз в жизни была отправлена в угол. Отбывать наказание за содеянное.

Простояв в углу минуту...

–Мама! Это наказание? – Рассудительная Таня начала уточняющий диалог.

–Наказание. Чтобы ты поняла, что так себя вести не хорошо! – Мама ещё побулькивает гневом. – Стой там одна, без

всех. Лишение общения, и есть твоё наказание.

Бедная мама! Аргументированный ответ расставил всё по своим местам...

Шаг вправо из угла. Разворот лицом к родителям, спиной к стене.

–Таня?!

–Ты же сказала, что наказание -лишение общения. А мне там очень весело. Здесь Медведь и Сказки. – Таня блаженно улыбается в угол. – А с вами скучно. Вы, взрослые, опять, говорите свои скучные беседы. Про работу и зарплату. Ботинки и свёклу. Фууууу. – Таня морщин носик. Свёклу варёную она ненавидит. – Считаю, что наказывать меня надо стоянием у стены лицом к вам. Чтобы Медведь не пришел, и не веселил меня...

Занавес.

Родители прокисли от смеха. Но, ржать непедагогично. Они, сдавленно, хрюкают под столом. А Таня самонаказывается, скучая у стены без Медведя.

Не надо никому говорить, что Таня, больше никогда не стояла в углу. Даже, в детском саду. Мама заботливо предупредила воспитателей, что бесполезно. Таня уйдет из угла, в котором ей весело, скучать с другими детьми. И толку от наказания – ноль. Лучше, отобрать Тани книгу. Вот это наказание. Но, только, ребёнку надо честно рассказать – что было не так... Воспитатели в СССР были очень мудрые женщины. Они сами видели, что Таня... мммм... книжный червячок...

и манипулировали этим, как могли.

А мы вернёмся в угол. И я расскажу про Медведя и Сказки.

Крошечная комната коммуналке. Где же ставить детскую кроватку. Причём так, чтобы не мешать маме по ночам чертить (мама заочно учится), а папе по ночам работать на тепловозе. Конечно, угол за шкафом. Большим, как целая комната, шкафом. Тёмный, прекрасный в своем уюте, угол. Мама на ночь читает Тане сказки. Потом, выключает свет... и... .

Приходит Медведь. Сначала, тёмной тенью он выходит из угла. За шкафом горит свет. Мама чертит... Тихо шуршит карандаш. Шшш... шшшшш...

Медведь протягивает тёплую лапу. Таня становится тенью на стене. Выходит к Медведю на стену. Они вдвоём. Две тени скользят по стене. Шшшш... шшшш... Медведь большой, горбатый, с косолапыми лапами и ушастой головой. Таня – маленькая девочка. В платье и сандалиях. Они вдвоём забираются на горы, летают в облаках, наказывают хитрую Лису. В небесах парят лилипуты на парашютах, голубые и зеленые лилипуты, на малиновых парашютах... Таня и Медведь парят рядом. Без парашютов. Это их сказка. И уже зима. Горка искрится льдом. Но Медведь советует не катиться на попе, а прыгнуть сбоку в пушистый сугроб. Сугроб тёплый и мохнатый, как облако. Горка в облаках... Сказки. Много, разных и волшебных.

В Танином углу. Можно, даже, не спать. Просто, прикрыть глаза. Из полутьмы угла выйдет Медведь. Он уведёт Таню в Сказку. Добрую, тёплую, бесконечную.

***

Тане уже много, много лет. Но, по прежнему... Стоит ей взглянуть в угол. Немного прикрыть глаза... Шшшш... шшшш... Медведь и Сказка приходят к ней.

Вот, как сегодня...

Шшшш... шшшш...